

Одной снежной ночью на пороге одного из зданий, принадлежащих Церкви, был найден младенец. Его подобрали и передали в сиротский приют.

Этот ребенок однажды станет Элиасом Лоу, Святым Рыцарем Церкви.

Будучи еще маленьким мальчиком Элиас был глубоко набожен. В один судьбоносный день Богиня даровала ему Оракул, и с талантом к теургии, который он проявил благодаря подарку Богини, от него стали многого ожидать. Архиепископ из столичной Церкви обнаружил его талант и усыновил, надеясь, что однажды он присоединится к Церкви в качестве священника.

На вместо пути священства, Элиас решил избрать для себя путь рыцарства.

Эта страна в значительной степени полагалась на ресурсы, добываемые в ее подземельях. Таким образом, тут не было недостатка в исследователях, потерявших свои жизни в подземельях, чьи дети затем были переданы в сиротский приют. Элиас рос вместе с ними, считая их своими братьями и сестрами. Он думал, что если станет рыцарем, то сможет предотвратить подобные трагедии. И дети больше не будут терять своих родителей так рано.

А затем, благодаря его врожденному таланту и многолетним усилиям, он наконец получил титул Святого Рыцаря, титул, который Церковь не давала никому уже сотни лет.

Элиас был невероятно популярен среди представительниц прекрасного пола.

Он был молод, ему едва перевалило за двадцать, и он уже занимал высокое положение в Церкви, а также был самым сильным рыцарем Королевства Аргрей. Он был совсем не похож на высокомерных дворян, у которых не было ничего, кроме красивой внешности и статуса, или священников Церкви, которые требовали взяток и милостей. Он всегда относился ко всем с величайшим уважением и изяществом, будь то мужчины, женщины, дети или старики, и его улыбка никогда не угасала.

Но Элиаса совершенно не интересовала романтика.

Это было не из-за Церкви, поскольку ее устав все еще позволял ее членам вступать в брак. Отсутствие интереса в подобных вещах у него было из-за Богини.

С тех пор как он получил Оракул, когда был ребенком, все начали называть его "Избранником Богини". Он не только слышал ее голос, но даже раз за разом видел ее во сне.

Легенды гласят, что единственными людьми, которые видели Богиню, были основатель Королевства и его королева, Святые, которые появлялись только каждые несколько столетий, и герои, которые спасали эту страну. Поговаривают, что Богиня выглядит как красивая девушка лет двадцати, с серебряными волосами и сапфировыми глазами.

Ее фигура — идеальная, прекрасно оформленная — была зрелищем, которое Элиас видел снова и снова с самого детства и вплоть до сегодняшнего дня. Поэтому неудивительно, что он не проявлял особого интереса к обычным женщинам.

Не так давно он получил еще один Оракул.

- Чужое существо запятнало этот мир. Оно еще не проявило себя, но скоро этот ужас принесет хаос и разрушения в этот мир. В этом я совершенно уверена.

Среди знаний, которые Богиня даровала людям, было заклинание призыва разумных существ из других миров. И вот Элиас подумал, что если сама Богиня так опасалась этого существа, то он мог только гадать, каким злым и ужасным должно быть это чудовище.

Через некоторое время после получения Оракула барьер, воздвигнутый древней Святой, была уничтожен. Элиас подумал, что это был акт вторжения, разведка, чтобы подготовиться к приходу чудовища. Он был встревожен.

И затем Элиас встретил эту девушку.

Она была личной горничной дочери маркиза. Девушка с экзотической красотой, которую больше нигде в этой стране не встретить. Ее шелковистые волосы, цвета обсидиана, безмятежные глаза винно-красного цвета и прекрасные и идеальные черты лица были чем-то, что он видел впервые, даже среди благородной касты, полной красивых мужчин и женщин, не нашлось бы настолько завораживающей внешности. Но, несмотря на свою внешность, она никогда не выказывала и намека на тщеславие, всегда ставя благородную леди, которой служила, превыше всего остального. Он считал ее очаровательной.

Но лучше сказать, что он был поражен до глубины души.

Привыкнув к надзору Богини за ним, Элиас никогда не испытывал чувства страха. Вот почему, когда он впервые увидел эту девушку, ему показалось, что холодок, пробежавший по спине, был вызван бешено колотящимся сердцем.

Это был первый раз, когда он подумал, что хочет с кем-то познакомиться.

И чем больше он узнавал о ней, тем более загадочной она ему казалась.

Судя по тому, что он слышал, ее призвали из другого мира. И все же, несмотря на то, что она родилась в стране, где не было разделения на касты, она была профессиональной горничной, демонстрируя способности, с которыми она могла бы легко стать Партнером одного из членов королевской семьи, если бы того пожелала. Она служила своей госпоже как безупречная горничная, временами поддерживая ее как друг.

И вот однажды второй принц обратился с просьбой сопроводить кандидатов в Партнеры в подземелье.

Сначала Элиас не собирался соглашаться. Но потом узнал, что с ними пойдет его друг Энди, королевский рыцарь, и есть вероятность, что та девушка-горничная тоже будет в этом участвовать. Наконец, его интересовало кое-что, о чем ему рассказала леди Чиери, юная леди, пришедшая помочь заново возвести барьер.

И он решил пойти.

- Мисс Флерети... кто вы такая? - Спросил Элиас, направив свой меч прямо на меня.

На этот вопрос есть только один ответ.

- Я личная горничная леди Шарон.

Идеальный ответ, и его лицо даже не дрогнуло. Его был таким же спокойным. У него поистине выдающееся самообладание.

Он довольно спокойный персонаж. Возможно, он даже один из тех "героев", о которых мне когда-то рассказывала Старшая Горничная.

- Тогда как же простая горничная может владеть таким оружием?

- Что вы имеете в виду, сэр? Что-то не так с моим Убийцей Орков?

Хотя я и немного улучшила его, это все еще не более чем оружие, созданное для убийства орков. В этом нет ничего необычного.

- Это оружие проклято, не так ли? Проклятие, достаточно сильное, чтобы лишить жизни его обладателя из-за простого контакта с этим оружием. Если бы не священная магия, которой обладаю я и господин Сэй, мы бы тоже пострадали. Но я не чувствую от вас ни толики святости.

- Я горничная миледи. Пока моя воля сильна, ничто не может убить меня.

- Значит воля...

Проклятие ничего не значит, если у тебя есть сила воли. Я даже где-то слышала, что в древности люди лечили неизлечимые болезни лишь угольными таблетками и силой воли.

- Неужели сам Святой Рыцарь направил свой меч на гражданского по такой незначительной причине?

- "Незначительной", говорите... я уверен, мои братья и сестры из Церкви не согласились бы. Кроме того, должен признаться, что мне очень любопытна ваша сила.

- Вот как?

С ним еще больше хлопот, чем я думала.

- Могу я попросить вас о короткой дуэли, мисс?

- В таком случае, пожалуйста.

Элиас приготовил свой меч и щит. Я слабо сжимаю свою шипастую булаву.

- Приготовьтесь.

В тот момент, когда он закончивает свое заявление, его меч стремительно начинает приближаться ко мне. Я блокирую его рукоятью своей булавы, и раздается звонкий звук удара металл о металл.

- Впечатляюще.

- Мне просто повезло, сэр. - Говорю я, взмахивая своим оружием вверх. Элиас делает шаг назад и парирует мой удар щитом.

В самом деле, он не простой солдат. Почти как если бы он был игровым персонажем среди толпы, полной обычных, реальных людей.

- Это было жутко.

- О чем вы говорите, сэр? Вы выглядите так, будто даже не вспотели.

Если я действительно хочу победить его, мне придется выложиться на все 100%. Однако на данный момент вокруг бессмертных людей и их способностей все еще слишком много загадок.

Ну ладно, с этим потом разберемся. Сначала мне нужно разобраться с ним.

дзынь!

- [Священное Сияние]!

Я отбиваю булавой стрелу, летевшую мне в спину, а Элиас пускает луч света в ту сторону, откуда она прилетела.

- Ч-что вы делаете, сэр Элиас?!

- ...это я должен спрашивать. - Говорит Элиас с легким раздражением на лице.

Атаковавшие меня были четверо молодых людей в полной металлической броне. Их знакомство с Элиасом и священные знаки на груди идентифицируют их как членов Церкви.

- Что все это значит? Ваше задание заключалось в том, чтобы оставить мисс Флерети наедине со мной, так?

Похоже, та ловушка была делом рук Элиаса.

- Я в в шоке от вас, сэр Элиас.

- Прошу прощения, моя леди. Ходили кое-какие странные слухи, которые я должен был расследовать. - Говорит Элиас, кланяясь мне, в то время как его меч был направлен на людей, которые выглядели как воины-священники из Церкви.

Они кричат возмущенными голосами.

- Сэр Элиас, она не заслуживает такого уважения!

- В самом деле! Эта горничная и ее госпожа замышляют причинить вред Его Высочеству Джоэлу и леди Камилле, а еще они затаили злобу против Церкви!

- ...и кто сообщил вам подобное?

Аура убийственного гнева окружает Элиаса. Воины-жрецы хнычут, и их лица бледнеют.

- Это не то, что слышал я. - Продолжает Элиас.

- Мы, у-м-м...

- Добродетельную мисс превозносят как следующую возможную Святую, сэр, она не могла нам солгать! Это невысказано!

- И Леди Камилла тоже подтвердила это, сэр...

- Вот как, теперь понятно. - Говорит Элиас, потирая рукой лоб, словно пытаюсь унять головную боль.

Это была довольно ужасная клевета. Я бы не возражала, если бы подобное говорили только обо мне, но так оскорблять миледи...

Элиас говорит, по-видимому, чувствуя мой гнев.

- Мисс Флерети...

- Прошу прощения за то, что потеряла самообладание, сэр. Вы верите им?

Он улыбается.

- Нет. Наша дуэль показала мне все, что мне нужно было знать. Я не чувствовал никаких злых помыслов от вас. И кроме того, я действительно хотел провести некоторое время наедине с вами.

После его слов мой гнев утихает. Хотя, должна сказать, он прав, полагая, что у меня нет никаких злых помыслов.

В конце концов, я так не думаю. Ведь я все делаю инстинктивно.

Пока они смотрели на нас, один из воинов-жрецов прокричал.

- Мы предадим ее священному суду! Вы двое, держите сэра Элиаса! А ты со мной, разберемся с ней!

- Да-да!

- Мисс Флерети... - говорит Элиас, повернувшись ко мне, - хоть они и несколько... ну, незрелые, они не злые по своей природе. Так что...

- Не волнуйтесь, сэр. Они не умрут.

- Вперед!

По сигналу их лидера, эти четверо человек разделились на две пары. Одна парочка направляется ко мне.

- Ты в последний раз нарушила душевный покой нашей Святой леди! Мы сделаем—

- Прямое попадание.

- Эрглм-х?!

Мой Убийца Орков X одним ударом отправляет одного из них в полет. Парень врезается в потолок подземелья, а затем падает, словно раздавленная лягушка. Лежа на земле, он продолжает дергаться, его глаза закатились вверх, а руки крепко прижаты к промежности.

В комнате воцаряется тишина. И никто не решается сдвинуться ни на сантиметр.

Я заметила, что они все сжимают ноги вместе.

- Чтож, тогда... - Говорю я, шагая в сторону их лидера.

- Н-нет, не подходи, НЕ ПОДХОДИ!

От его прежнего мужества не осталось и следа. Пока он прикрывает промежность щитом, я вместо этого легонько похлопываю его по шлему, на мгновение ошеломив его. Когда он неуверенно пытается встать, я хватаю его за ногу и поднимаю его высоко вверх. Нижняя часть его тела теперь ничем не защищена.

- Н-нет, стой! НЕ НАДО!

- Мисс Флерети?! - Воскликнул Элиас.

- Прямое попадание.

Парень заурчал и начал пускать пену изо рта.

И, кстати, нет нужды беспокоиться. Их броня защитила их от смерти.

Я оборачиваюсь с радостной улыбкой, и остальные воины-жрецы немедленно падают ниц на пол.

Сэр Элиас тоже сел на ноги, выпрямив спину, как шомпол. Интересно, почему?

После битвы сэр Элиас выглядит довольно оптимистично. - Возможно, это первый раз, когда я сражался с леди, - сказал он.

Затем он сообщает мне о причине своего поступка.

- Мисс Флерети. Мне сказали, что вы манипулируете леди Шарон с целью захватить ее благородный дом.

- Кто мог сказать вам подобное, сэр?

- ...это была леди Чиери. Леди Камилла и горничная из дома Мишель по имени Миа также дали мне свои показания. После восстановления барьера в Церкви леди Чиери приобрела значительное уважение среди молодых священников. Я полагаю, они, должно быть, пришли сюда лишь по одному ее слову.

Услышав наш разговор, один из все еще лежащих ниц священников едва слышно пробормотал.

- М-мадам, м-м-м... несколько наших братьев-священников также выступили против юной леди Мишель...

- Что?!

Воскликнул Элиас напряженным голосом с гримасой на лице

Этим леди действительно хватило храбрости на подобное. Похоже, мне придется преподать им небольшой уро—кхм, я имею в виду, дать парочку наставлений.